Выставка Р. Френца (В Центральном Доме Искусств)

Р. Френц давно уже имеет репутацию талантливого, ищущего и своеобразного художника. Его яркие краски при упрощенной декоративно-плоскостной форме всегда останавливают на выставках внимание зрителя. Многие его работы воспроизводятся в журналах; ряд их приобретен Музеем Революции.

Теперь ровно сто работ Френца — масло, акварель, графика, рисунок — выставлены в ЦДИ и дают представление о творчестве художника в целом.

Сюжеты работ Френца — самые разнообразные; на ряду с пейзажами здесь и быт, и труд, и революционная повседневность, и героика; но это — именно **сюжеты, а не темы.** Художник не ставит вопросов во всей полноте и значительности, обусловливающих **живописно-пластическую монументальность решения** в картине, а рассматривает явления, как **корреспондент,** и трактует их, как **иллюстратор,** интересующийся к тому же более **их внешней декоративно-красочной стороной,** чем по существу. В частности и человек интересует Френца, не как таковой, а как возможность лишнего красочного пятна.

И нам думается, что тут дело не столько в «поверхностности» наблюдений автора, сколько в его **школе, привычках художественного мышления.**

Его ранний академический этюд лошадей обнаруживает правоверного ученика батальной мастер-

Р. Френц „На рынке" *Рисунок тушью*

ской Самокиша, дававшей **не живописную культуру большого масштаба** — понятие, давно исчезнувшее из академического обихода — **а приблизительное знание анатомических подробностей,** трактуемых в типично - самокишевской журнально - иллюстрационной манере в тусклом серо-коричнево-чернильно-лиловом колорите.

Реакцией против этой тусклости и анатомии было увлечение декоративной яркостью и плоскостной обобщенностью форм лубочных картинок, подносов, лукутинских табакерок и т. п. — своеобразное «народничество» многих художников эпохи «Мира Искусства» в поисках стиля.

Получалась **стилизация а-ля-мужик рюсс,** которая нашла место и в руководившемся Школьником Декоративном Ин-те. Типичным образчиком ее у Френца является воспроизводимый эскиз подноса — пейзанская пастораль.

Влиянием этих образцов, соединенным с влиянием самого Школьника и частью Б. Григорьева, отмечено большинство представленных на выставке работ. От первых идет повышенная цветистость и плоскостность, от последнего — сатириконская «деформация», сводящая человека к карикатуре.

В последнее время к этому присоединяется еще «супрематический» налет, увлечение трактовкой формы, цветными четыреугольничками.

Р. Френц „Поднос" *Темпера*

В воспроизводимом «Сельсовете» (1925 г.) так именно трактованы и лица переднепланных фигур и детали дальнего пятна, и это сообщает всей работе иллюстративно-графический характер, что особенно подчеркивается бесцветной репродукцией, кажущейся более **графической,** чем рисунок тушью «На рынке». **Цветной графикой** по существу является большинство «живописных» работ Френца. Другая же часть их — определенно **декоративная,** хотя и без той чистоты декоративного принципа, который применен в «панно»-лубке (№ 36).

В эскизах «Сибирские партизаны» и «Защита Ленинграда от Юденича» намечается начало какого-то нового пути, еще, повидимому, неясного и для самого художника, и лучше, конечно, чтобы он нащупывал новые решения, чем откровенно возвращался к Самокишу во «Взятии Перекопского вала» и в ряде акварелей-обложек для «Красной Нивы».

Этот рецидив не свидетельствует ли, что вся стилизаторская цветистость и декоративность Френца являются не органически выросшими, а заимствованными, напосными на **старо-академической выучке,** и что, если поскоблить эту декоративную внешность, под ней до сих пор оказывается злополучный ученик Самокиша.

Конечно, Френц борется с этой частью своего я, он хочет быть **современным,** и это делает ему честь, но в том-то и трагедия художника, что **академический груз тянет его вниз** и не дает выпрямиться.

ВЛ ДЕНИСОВ

Р. Френц „Сельсовет" *Масло*

Санкт-Петербургская Театральная библиотека spl.spb.ru

ЖИЗНЬ ИСКУССТВА

ЛИДИЯ ВЫРЛАН *Исполнительница вокальных произведений. Шенберга, Онеггера, Стравинского и др. в концертах Ленингр. Гос. Филармонии*

№ 20

Санкт-Петербургская Театральная библиотека sptl.spb.ru

№ 20
1199

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЖИЗНЬ ИСКУССТВА

Орган Ленинградского ОБЛОНО. Издание ТЕА-КИНО-ПЕЧАТИ

ЛЕНИНГРАД II—РЕДАКЦИЯ, ул. Лассаля, д. 2. Тел. 5-70-64. КОНТОРА: Пр. 25 Октября, 28. Тел. 136—75. Редакция открыта от 3—6, контора от 11—5.

МОСКВА 9—Страстной бульвар, д. 4. Тел. 2-61-45.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на год—12 р., на 6 м.—6 р., на мес.—1 р.
За границей на 1 месяц—1 доллар.

13 мая 1928 г. Выходит по воскресеньям. II-й ГОД ИЗДАНИЯ

ЛЕТО МАССОВЫХ ПРАЗДНЕСТВ

Минувшая маевка показала, что устраивать празднества по образцу, установившемуся в прошедшие годы, уже нельзя, а праздновать по-новому мы еще до сих пор не научились. Действительно, разве массовая демонстрация, церемониальная, строгая, лишенная зрелищных средств, разве она сохранила сейчас те черты боевой заразительности, которые отличали ее в годы, когда этот вид массового торжества был еще нов и необычен? Разве не грозит нашим манифестациям закостенеть, выродиться во внешние формы, в обряд, справляемый по привычке? Наш май стал бытовым праздником трудящихся и именно потому церемониальная демонстрация уже не может быть достаточной. Толпа, с утра наполняющая улицы, в нетерпении ждет в этот день праздничного веселья, многоликого и шумного. Так надо научиться превращать в радостный праздник майские улицы города, оживлять их звонкой песней, яркими красками карнавала, где зрелища, подготовленные и импровизированные, музыка, игры, лотки с яркими и забавными вещами, соответствовали бы майскому под'ему. Нечего бояться, что эта пестрая картина ослабит и затемнит общественную идею празднества. Надо быть хорошими пропагандистами, надо уметь облечь эту общественную идею в формы, заразительно увлекательные, с такой настойчивостью требуемые массой.

В минувшую маевку в Ленинграде, да и в других городах, был сделан опыт организовать вслед за демонстрацией такие праздничные гулянья. И какой по истине поучительный опыт! Созванная на площадь многотысячная толпа, никем не регулируемая в своем движении, развлекаемая беспорядочно и скудно, быстро теряла те черты бодрой жизнерадостности, энтузиазма и организованности, которые присущи нашим массам. Самые увеселения эти, ограничивающиеся традиционнейшими каруселями и выступлениями «живых газет», которые трудно понять, актеров, которых не видно, струнных оркестров, которых не слышно на огромной площади, — разве не говорят они о том, как лениво и неизобретательно подошли мы к налаживанию такого исключительно важного дела, как массовые наши празднества?

Идет лето. Пора, когда нам не угрожают уже ни осенний дождь, ни холод ранней весны, так ограничивающие возможности октябрьских и майских торжеств. Идет лето, и предстоящие три-четыре теплых месяца должны расцветиться празднествами.

Два основных вида надо иметь здесь в виду. Празднества-гулянья, во-первых. Здесь главное — за живой самодеятельностью самих участников. Здесь главное — в том, чтобы, избрав место для празднества, и, конечно, не пыльную, бесформенную площадь, а либо парк (ленинградские острова как будто созданы для этого), либо улицу-бульвар, обеспечивающие толпе спокойное и прямое движение, предоставить затем празднующим массам возможность наиболее полного, разнообразного творческого и культурного веселия. Здесь уж мало привычных каруселей и качелей. Спорт, многотысячное пение, огромные и могучие оркестры, изобретательная выдумка затейников должны способствовать созданию того праздничного воодушевления, когда масса уже не ждет с ленивым равнодушием, чем ее еще потешут, а радуется сама своей молодости, талантливости, жизненной силе. Но, чтобы породить это воодушевление, перевести его на культурные и новые рельсы, конечно же, нужна подготовительная работа, нужна организация.

Еще в гораздо большей степени нужна она для проведения второго вида массовых празднеств — празднеств-зрелищ. Минувшее 10-летие Октября было свидетелем великолепного возрождения традиций наших массовых зрелищ. Празднество на Неве войдет в историю зрелищ, как грандиозная попытка индустриализованного, развернувшегося на километры празднества. Вот эту-то попытку и надо продолжить, пользуясь наступающим летом. Река с мостами над ней, с кораблями, ее рассекающими, ступени наших зданий, радио, электричество, кино, фейерверк—должны помочь в этом. Ошибкой было бы думать, что можно замкнуть рост советского театра в рамки камерных сцен. Советский театр вырос на площади, он родился, как массовое зрелище, и эта его великая линия должна развиваться и впредь. Потому что разве сравнится что-либо по силе агитационного воздействия с общегородским зрелищем, охватывающим десятитысячные аудитории? И разве могут быть поставлены перед художником задачи более поразительные, более увлекательные, чем возможность комбинировать полет аэропланов и свет прожекторов, пушечные выстрелы и движения кораблей в едином целостном художественном замысле?

Вот почему нельзя ни медлить, ни колебаться в деле подготовки массовых празднеств. Здесь не должно быть случайностей. Четкая, постоянно действующая организация, своего рода «штаб массовых празднеств, четкая воля и убеждение в несравненных художественных и политических возможностях, таящихся в этом виде искусства, сделают идущее лето подлинным летом празднеств.

Ленинградская Театральная БИБЛИОТЕКА Фонд А. И. Луначарского

Санкт-Петербургская Театральная библиотека spbtlib.ru